

Площадь лесных пожаров в этом году в России росла с такой страшной необузданной скоростью, что стало понятно: леса будут гореть и дальше, пока не сгорят все. Если в прошлом году зафиксировано 4 200 лесных пожаров, то в этом году – более 7 тысяч, уничтоживших 15 миллионов гектаров леса. Масштабные пожары вылились в национальную катастрофу – в Сибири сгорела территория, равная по площади Бельгии; ядовитый смог окутал полстраны – от Поволжья и Сибири до Монголии и Казахстана. Народный гнев, митинги, повальные заболевания вынудили власть бросить армию на спасение лесов и посёлков. Президент Монголии просил Трампа позвонить президенту России и помочь в тушении пожаров... Тот позвонил, тем самым ещё больше обозначив бессилие России...

Если бы не армия, то многие наши регионы поглотил бы дым и убийственный углекислый газ.

Лесные пожары в Сибири – это катастрофа не только России, но и всего мира, так как они резко ускоряют глобальное потепление, последствия которого уже заметны и бьют по экономике разных стран. Из-за лесных пожаров в атмосфере прибавилось углекислого газа 100 миллионов тонн!

Коррупцированные чиновники и “чёрные” лесорубы помогают окончательно истребить лес. Одни решили не тушить лес из-за экономической нецелесообразности, другие в погоне за прибылью рубят всё подряд и скрывают свои преступления поджогами. Возбуждено 277 уголовных дел! Ущерб от незаконных порубок растёт: в 2017 году он равнялся 40 миллиардам долларов, в прошлом году – 70, а в этом – уже 100. Триллион рублей мимо бюджета! А в советские времена лес не уничтожался, он приносил 30% бюджетных доходов!

Экологи отмечают закономерность: чем больше совещаний в правительстве и Госдуме, посвящённых спасению леса, тем меньше становится лесов.

За последние 10 лет мы потеряли 22 миллиона гектаров малонарушенных (девственных) лесов. Промышленных лесов хватит ещё лет на 7. Потому, видимо, Госдума под промышленные рубки отдала до 50 миллионов гектаров защитных лесов. А лесорубы, видя, что власть потакает их хищным аппетитам, всё чаще идут с топором уже в заповедники и нацпарки. Из-за нехватки сырья они истребляют нерестоохраняемые полосы рек. Недавно в Иркутске под видом санитарной рубки на территории нацпарка незаконно вырублен массив на сумму более 800 миллионов рублей. Иркутский министр леса Шверда арестован. Под Смоленском вырублено 600 гектаров хвойного леса, часть – в водоохранной зоне. В этом году горело 36 заповедников. На их территориях пострадало 65 тысяч гектаров леса. Более всего – нацпарк “Забайкальский” в Бурятии.

Полтора года назад президент Путин признал, что государство не в состоянии навести порядок в защите лесов, и назвал некоторые причины, цитирую: “Очень коррумпированная сфера, чрезвычайно...” Назвал регионы – Дальний Восток и Центральная Россия, где для человека не останется доступных лесов. Площадь доступных лесов в России уже меньше, чем в Финляндии.

Глава правительства Медведев с какими только предложениями не выступал, чтобы остановить масштабное разграбление леса, – от создания Лесной биржи до введения электронной маркировки, цитирую: “чтобы на каждом бревне было электронное клеймо”.

Предложения правильные, жаль, остаются на бумаге.

Биржи нет по известной причине: если она заработает, то будет нести ответственность за то, чтобы туда не попадал лес, вырубленный незаконно. Продавцов на бирже будут регистрировать, а адрес привоза древесины – проверять. Тогда нельзя воровать, вывозить миллиарды за границу. Ударить по крабовой мафии удалось, а по лесной – боятся, крышеватели слишком высоко сидят.

Забыл глава правительства, что с принятием Лесного кодекса умышленно была уничтожена государственная лесная охрана, состоящая из 140 тысяч лесничих. Ещё в 2000 году она состояла из 90 тысяч, в 2006 году кодекс сократил её до 700 человек, и лишь в 2008 году их стало 13 тысяч.

Обход лесника составляет от 200 до 300 тысяч гектаров. Кто поедет за 300 км проверять браконьеров? Это насмешка над контролем и надзором, это продуманное издевательство над лесниками.

В Америке на каждого инспектора приходится всего 2 гектара, в Европе – 1.

Все предложения об усилении контроля за оборотом древесины и о противодействии её незаконной заготовке упираются в одно: в возрождение института лесничих, приравнивание их к госслужащим. Но всему этому мешает Лесной кодекс, ибо это полномочия регионов, а у тех нет денег. Да и где обучать лесничих, если почти все соответствующие вузы закрыты?

Созданная в 2014 году система учёта древесины ЛесЕГАИС не работает, она беспомощна в контроле за передвижением древесины от лесосеки до места потребления, так как в этой системе отсутствуют сведения о транспортировке древесины. Выходит, государство напрасно вложило в её работу 185 миллионов рублей. Или государство умышленно ею не пользуется? Кому-то выгодно, что в стране отсутствует единая система учёта лесных ресурсов. Без неё нет данных ни о количестве и стоимости лесов, ни, тем более, об их качестве. Понятно, почему регионы, лишённые точных сведений, составляют планы по ведению лесного хозяйства кому как вздумается.

Десять лет назад представитель президента Хлопонин увидел масштабы разграбления лесов и понял, что способствует этому Лесной кодекс, по которому управление лесами с федерального уровня сознательно передано на региональный, и заявил о возврате этих полномочий в центр. Сегодня возврата требует и председатель Совета Федерации. Логика понятна – регионы с огромными властными полномочиями, но без финансирования, погрузились в коррупционные схемы, а ответственность лежит на безвластном Рослесхозе.

Однако разговоры десять лет идут, а полномочия по лесоуправлению и лесоустройству не передаются. А как их вернуть, если рухнет вся конструкция Лесного кодекса: добытчиком и распорядителем денег станет не регион, а государство, и хозяином в лесу будет не арендатор, а лесничий. Ходим по замкнутому кругу: государство не может обеспечить регионам финансирование их полномочий, а те не способны заработать на лесе. Бюджет региона пуст, а лесопромышленники – миллиардеры! Регионы теряют доходы. Если раньше доход от переработки леса, к примеру, в Архангельской области составлял 65% регионального ВВП, то сейчас – всего 6%. И чем больше рубят, тем меньше доход. А пожары этого года выжгли места обитания соболя и нанесли ущерб лишь Красноярскому краю в 22 миллиарда рублей!

Год назад председатель Совета Федерации Матвиенко на всю страну устроила разнос руководителю Рослесхоза Валентнику, поставила “неуд” за незаконный оборот древесины.

Валентик давно уволен, зато грабёж леса растёт с космической скоростью. Валентик был виноват в главном – в отсутствии смелости заявить об отмене преступного Лесного кодекса. Но ведь этот кодекс принимал не он, а Совет Федерации и Госдума. Матвиенко заявляет, цитирую: “Мы считаем, что изменения были пролоббированы некоторыми группами людей. Мы потеряли хозяина

в лесу". Тогда прояви смелость – назови лоббистов из правительства, забывших лесную отрасль. Внеси закон о возвращении прежнего хозяина – лесничего, о возрождении министерства леса.

В правительстве знают, что площадь сплошных рубок превышает площадь восстановления, знают, что площадь земель лесного фонда, нуждающихся в восстановлении, всего за три года увеличилась до 31 миллиона гектаров. Кто будет сажать лес? Должен это делать арендатор. Но не Рослесхоз. И сделать лесовосстановление делом государственным может не он, а правительство. Восстановление леса – это не просто посадка семян и саженцев, а длительный, рассчитанный на 10 лет уход за молодняком. И простое выделение денег на восстановление лесопитомников в размере 151 миллиард рублей не спасёт ситуации. Некому растить качественные саженцы и тем более ухаживать за ними.

Если 10 лет назад экологи не раз слышали от главы правительства и председателя Думы о том, что вот-вот будет разработан закон о кругляке, а значит, и наладится глубокая переработка древесины, то сегодня про этот закон забыли.

Вместо запрета экспорта кругляка объёмы его экспорта, наоборот, выросли: за прошлый год в Финляндию – почти на 29%, в Китай – на 16%. Зачем мы увеличиваем поставки до 10 миллионов кубометров, если из-за перепроизводства цена на нашу необработанную древесину в Китае постепенно падает?

Раньше была надежда, что иностранцы создадут у нас перерабатывающие производства. Отдали под вырубку леса Карелии финским компаниям, костромские – швейцарской, сибирские – китайским. На сегодняшний день в России зарегистрировано уже 564 лесопромышленные компании с китайским участием, а вчера их было 152.

Но предприятий и инвестиций, текущих рекой, как не было, так и нет. Есть привезённые китайцами ржавые лесопилки, есть их городок посреди тайги и оставленная после рубок пустыня.

В Лесосибирске китайцы обещали построить завод на 9 тысяч мест, ЦКБ, туннель по дну Енисея. Получив дешёвый лес, они его за 7 лет вырубili и уехали, ничего не построив. Но наше обманутое правительство продолжает обманываться – помогает сдать в аренду китайцам в Томской области 137 тысяч га леса на 49 лет и опять по дармовой цене – по 9 200 рублей за га за весь период. Между тем, цена только на одну сосну – 700 рублей!

Попыталось правительство повысить таможенные сборы на кругляк, вывозимый в Китай. Так предприимчивые китайцы тотчас снизили цену на наш необработанный лес ровно на эту сумму, чтобы отбить пошлину.

Недавно министр природных ресурсов Кобылкин предложил закрыть лесоторговую границу с Китаем, его, видимо, напугало то, что Китай вышел на первое место по продаже русского леса. Следом Матвиенко предложила ввести временное эмбарго на экспорт леса из России.

Обе инициативы умерли в правительстве. Видимо, там не верят, что наш бизнес может из ангарской сосны делать мебель. Китайцы вот открыли тысячи маленьких фабрик у себя, и кустарным способом делают из наших сосен стулья, окна, молотки. Налицо современное импортозамещение – финны из нашего леса продают нам бани, а китайцы – молотки. А может, правительство знает, что в Китае бизнесу дают кредит под 1%, а у нас – под 15%? Потому разрешает разделять тайгу, как кусок мяса, и потому ангарская сосна нужна Китаю и Египту, но не России?!

Вернёмся к нынешним пожарам. Правительство, кажется, отслеживает ситуацию, а леса всё равно горят. В Белоруссии почему-то не горят, а у нас в 25 регионах введён был особый противопожарный режим. И горят из года в год одни и те же регионы. И все знают, что в стране не существует правдивой государственной статистики о количестве выгоревших лесов.

Знают и другое: что из-за вырубки лесов идёт резкое изменение климата, мелеют Волга, Ангара, Иртыш, в Сибири прошли невиданные ураганы. Всемирная метеорологическая организация бьёт тревогу: концентрация углекислого газа в атмосфере достигла рекордных показателей. Всему виной уменьшение лесов – основного потребителя этого газа.

Если мы знаем, что спасение климата во многом зависит от леса, то почему бы вместо ожидаемого появления министерства головешек не спасти лес путём восстановления мощного министерства леса? И пусть оно, а не 5 различных ведомств отвечает за то, чтобы остановить пожары.